НОВАЯ ЖИЗНЬ НЕ ДАЕТСЯ ДАРОМ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

авантюрный детектив

Татьяна Викторовна Полякова

Новая жизнь не дается даром

Серия «Ольга Рязанцева», книга 9

Серия «Русский бестселлер»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=426152
Новая жизнь не дается даром: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-44683-4

Аннотация

С недавних пор у Александра новые документы, новая биография, новая внешность, короче, новая жизнь! И нет в ней места ничему из жизни прошлой. Там остались враги, вечная гонка за выживание и… женщина, которую он любит. Но вот парадокс – больше всего на свете ему нужна эта женщина, а быть вместе с ней он не может. Остается одно – забыть навсегда! Тем более рядом вьется богатая вдовушка Марина Вербицкая. Александр понимает: его мужественная внешность – не единственное, что привлекает в нем Вербицкую. Как ни крути, а новая жизнь не дается даром! В сборник, который вы держите в руках, входят повесть «Новая жизнь не дается даром» и рассказы.

Содержание

Новая жизнь не дается даром 4
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Татьяна Полякова
Новая жизнь не дается даром

Новая жизнь не дается даром

В тот вечер я был нарасхват. Две девицы, сидевшие за столиком возле окна, то и дело поглядывали в мою сторону, перешептывались, нервно посмеивались и вновь стреляли глазками. Обеим было лет по двадцать. Брючки в обтяжку, кофточки с блестками, полкило косметики. Я прикинул, нужно мне это счастье? Особого желания знакомиться не возникло. С некоторых пор блондинок я не жаловал. Может, потому, что последнее время мне упорно попадались только дуры. Впрочем, нет. Была другая причина. Я невольно сравнивал их с одной женщиной, тоже блондинкой. Разумеется, не в их пользу. Перед мысленным взором, точно по заказу, возникло нежное личико. Светлые глаза, пухлые губы… Внешность девчонки-первокурсницы и твердый характер. Такому характеру мужик позавидует. «Стоп, – сказал я себе. – Не увлекайся. К чему портить себе вечер, а заодно и жизнь? Все в прошлом. Улыбнись девчонкам, угости их выпивкой, а потом пригласи в номер. Все лучше, чем предаваться воспоми-

наниям».

Еще одна девица сидела возле стойки в малоприятном для нее одиночестве. По виду – шлюха. Рыжие волосы, голодный рот. Я бы предпочел рыжую… Под утро она начнет рассказывать о своей жизни, неловко оправдываясь и придумывая на ходу душещипательную историю любви. От чужих историй меня тошнило, своих невпроворот. Девушка нерешительно улыбнулась, взглянув в упор. Я отвел глаза. Мужиков в баре было достаточно. Пьяная компания слева, трое типов, деятельных и нервных, справа. Они что-то обсуждали. Но на девок у окна все-таки поглядывали. Те предпочитали их не замечать. Наверное, я привлек их внимание, потому что уже битый час сидел в одиночестве. Я совсем было решил кивнуть рыжей, и тут в баре появилась высокая брюнетка в белой узкой юбке. Она так обтягивала бедра девицы, что, казалось, могла треснуть по швам в любой момент. «Задница у нее что надо», – отметил я и решил приглядеться к девице получше. Походка – зашибись, она сделала всего-то несколько шагов, а я уже поплыл. Роскошная грудь. Еще немного – и я начну глотать слюну. Лет тридцати, может, больше. Губы презрительно кривятся. Дамочка с деньгами и большим самомнением.

Она устроилась за столом недалеко от меня. Бросила сумочку на соседний стул, быстро огляделась. Задержала взгляд на моей физиономии, вдруг нахмурилась, точно мой внешний вид вызывал у нее беспокойство, и позвала офици-

анта. Уткнулась в меню, однако пару раз посмотрела в мою сторону. Я решил, что утро мы встретим в одной постели. И ошибся.

Минут через десять в бар вошел толстяк с румяной физиономией и бегающим взглядом. Брюнетка вскинула голову, широко улыбнулась и весело помахала ему рукой. Толстяк приложился к ее ручке, сел напротив. Смотрел на нее подчеркнуто деловито, вроде бы не замечая лучезарной улыбки. Заказал себе кофе. Брюнетке его деловой вид вряд ли понравился, она пробовала с ним кокетничать, но недолго. Улыбка сползла с ее лица, и теперь она выглядела стервозной бабой, которой палец в рот не клади. Она заговорила спокойно и внушительно, толстяк пытался возражать, грудастая резко его перебила, он пригорюнился и начал терпеливо объяснять, прижимая ладонь к сердцу, точно просил верить ему на слово и заранее извинить. Дамочка хмурилась. Я попробовал представить, о чем они говорят. Не потому, что это было мне особо интересно, скорее от нечего делать. Они не любовники, это ясно. Сюда их привело некое дело, и согласия они пока не достигли.

Рыжая вдруг поднялась и как-то уж очень осторожно, точно по минному полю, направилась ко мне. «Выглядит вполне прилично, – взглянув на нее еще раз, подумал я. – Часа через два можно от нее отделаться. И уснуть. Если получится. Чертова бессонница…»

Рыжая приблизилась, я упорно смотрел в свой стакан, де-

лая вид, что не замечаю ее. Хотя за минуту до этого вроде бы решил: девчонка мне подходит.

– Скучаете? – робко спросила она.

– Нет. Извините, – как можно мягче ответил я, она понимающе улыбнулась, кивнула и отправилась к стойке. Брюнетка наблюдала эту сцену с внезапным интересом, который не остался без внимания. Толстяк хмуро взглянул в мою сторону, что-то быстро сказал.

Они пробыли в баре еще с полчаса. Затем ее спутник расплатился, и они пошли к выходу. Брюнетка одарила меня насмешливым взглядом, проходя мимо. Я напустил в глаза легкой придури и вздохнул, давая понять, что ее уход меня очень огорчил. Уголки ее губ дрогнули в улыбке, а я решил, что не все еще потеряно. Оставил на столе деньги и поднялся, девчонки в углу приуныли, мой выбор вызвал у них негодование. «А что вы хотите от типа среднего возраста, который третий день мается от безделья в этом городе?» Я неподходящая компания для юных прелестниц, и тут уж ничего не поделаешь.

Когда я покинул бар, брюнетка с толстяком паслись в холле, неподалеку от стойки регистрации, продолжая что-то обсуждать. Я плюхнулся в кресло, сгреб газету, не особо стараясь делать вид, что увлечен чтением. Она, конечно, обратила на меня внимание, судя по очередной едва заметной ухмылке мое поведение ей скорее нравилось. «Давай, милая, гони его в шею», – думал я, с усердием на нее пялясь. Ноги длин-

ные, слегка полноватые, зато грудь и задница выше всяких похвал. «Ты мне нравишься, детка». Подхватив толстяка под руку, она прошествовала с ним на улицу, ни разу не обернувшись. Что ж, романтическое приключение отменяется. А жаль. Впрочем, не то чтобы очень. Я подумал о девчонках-блондинках. Они решат, я вернулся, потому что здесь мне ничего не обломилось, и начнут капризничать. Вряд ли это продлится долго, но и малую толику времени тратить на ерунду не хотелось. Эту ночь я проведу в одиночестве. Выждав минут десять, я отправился шляться по улицам.

Весь следующий день я провел в художественном музее. Я вовсе не поклонник искусства, зато меня привлекала атмосфера этого места. На улице жара, а здесь прохладно. Народу ни души, в огромном зале я сидел один. Тишина, шаркающие шаги старушек-смотрительниц за спиной и скрип половиц. Я подумал, а почему бы не устроиться работать в музей? Стал бы местной достопримечательностью, скользил бы из зала в зал, неслышно, точно привидение.

В шесть музей закрыли, а я забрел поужинать в ближайший ресторан. Вечером я вновь сидел в баре, не придумав ничего умнее. Рыжая заняла пост возле стойки, кивнув мне как старому знакомому, но подойти не решилась. Почти все столы были свободны, и я вскоре ушел, решив, что зевать от скуки можно и в номере. Принял душ и облачился в гостиничный халат, налил себе коньяка и приготовился коротать вечер возле телевизора. И тут в дверь постучали. Прикиды-

вая, кто это может быть, я вышел в прихожую, прислушиваясь к своим ощущениям. Ничего похожего на беспокойство. За долгие годы я привык доверять своей интуиции. Будет забавно, если однажды она подведет.

На пороге стояла вчерашняя брюнетка и зазывно мне улыбалась. Я изобразил восторг вкупе с легкой растерянностью.

– Лучшая из женщин на моем пороге. Вы ошиблись номером? – спросил я, добавив в голос сахара.

– Не дури, – ответила она и довольно нахально прошествовала в комнату. Сегодня на ней было платье, но тоже в обтяжку, я мог вдоволь любоваться ее задницей, пока она походкой манекенщицы прошествовала до середины гостиной и устроилась в кресле, закинув ногу на ногу, вызвав волнение в моей душе. Легкое, но приятное. Я запер дверь и присоединился к ней.

– А ты красивый, – заметила она, разглядывая меня. – Даже в этом дурацком халате. И опасный, – добавила она. Последнее замечание я решил оставить без ответа, просто улыбнулся пошире. Обычно это действует. Она продолжила на меня пялиться, а я смущенно ерзал, стараясь не переигрывать. – Как тебя зовут? – спросила она.

– Саша. – Имя, это все, что осталось у меня от прошлой жизни, не то чтобы оно уж очень мне нравилось, смешная приверженность к нему, должно быть, внушала уверенность, что я – это все-таки я, а не кто-то другой, незнакомый и малоприятный.

Ее роскошный бюст украшал сапфир огромной величины, как раз под цвет ее глаз.

– Он настоящий? – ткнув в него пальцем, задал я свой вопрос.

– Я – Марина Вербицкая, – заявила она с усмешкой.

– Не может быть! – воскликнул я, прикидывая, что такого особенного в ее имени.

– Ты приезжий? – сообразив, что ее имя не заставит меня рухнуть в обморок, спросила она.

– У вас прекрасные дедуктивные способности.

Она весело засмеялась.

– Извини, глупый вопрос, ты ведь живешь в гостинице… Недавно приехал?

– Пару дней назад.

– И как тебе наш город?

– Пока трудно сказать, – соврал я, на самом деле сказать было легче легкого.

– Решил отдохнуть?

– Ага.

– И до сих пор не обзавелся девчонкой?

– Я немного ленив. Вчера мне понравилась одна рыжая…

– Врешь, – перебила дамочка. – Эта рыжая – проститутка. А такие мужчины, как ты, не покупают свои удовольствия, они их берут.

Черт бы побрал эту стерву… А если здесь она появилась не случайно? Глупости… не стоит развивать в себе излиш-

нюю подозрительность.

– Я скромный парень, который сам зарабатывает себе на жизнь, – заныл я. – Но не так хорошо, чтобы женщина вроде вас мною заинтересовалась. – Она засмеялась, откинув голову, а я терпеливо ждал, когда ей это надоест. – Кстати, об удовольствиях, – заметил я. – Мне переодеться в костюм и пригласить вас выпить где-нибудь, или вы разденетесь?

– Ты этого хочешь? – серьезно спросила она.

– Еще как. Ночью меня мучила бессонница, я все пытался представить, как ты смотришься без своих шикарных тряпок.

– А я пыталась представить, каков ты в постели, – в тон мне ответила она.

– У тебя есть уникальная возможность узнать об этом прямо сейчас, – кивнул я.

Она поднялась и рывком стащила с себя платье, отбросила его в сторону, в упор глядя на меня. А потом подошла покошачьи, мягко, я было испугался, что она начнет исполнять стриптиз, обычно это выглядит довольно глупо, а еще утомительно, потому что приходится изображать буйный восторг, но валять дурака она не стала, дернула пояс моего халата и очень ловко устроилась на мне верхом. Дамочка, как и я, предпочитала перейти сразу к делу.

Она была профессионалкой и знала, как доставить мужчине удовольствие. Чем она занималась до того, как начала носить сапфиры выдающихся размеров, предположить

нетрудно, другой вопрос, откуда эти сапфиры появились. Скорее всего, девица окрутила богатого дядю перезрелого возраста и теперь шляется по кабакам в надежде заполучить любовника на ночь. Для такой, как она, одного папика явно маловато. Что ж, я не прочь скрасить ее серые будни. Надо сказать, я недолго утруждал себя размышлениями на этот счет, всецело сосредоточившись на процессе, потому что не меньше, чем она, нуждался в скрашивании серых будней. В общем, мы сливались в экстазе до самого рассвета, а потом, вконец обессиленные, пялились в потолок. Шикарная брюнетка прикорнула на моем плече, а я решил, что самое время отдохнуть, то есть проспать часов до десяти, а, проснувшись, обнаружить себя в постели в приятном одиночестве. Хотя мне редко везет.

– Я давно не испытывала ничего подобного, – голосом юной девы сообщила грудастая.

«Опять не повезло», – мысленно вздохнул я. Конечно, я знал, что женщины придают сексу куда большее значение, чем мужчины, но был уверен – наше долгое кувыркание в постели вызвало у нее те же эмоции, что и у меня. Доставили удовольствие друг другу и разбежались. И то, что ей пришла вдруг охота поболтать, здорово раздражало. «Чего ж тебе не спится, милая? Ты бы мне очень удружила, если бы скоренько собрала вещички и свалила отсюда. Или богатый папик не любопытен и его мало интересует, где ты болтаешься по ночам?»

– Ты прекрасна, – пробормотал я, давая понять, что уже практически сплю.

– У тебя было много женщин?

«Она что, думает, я их считаю?»

– До тебя – ни одной.

Она засмеялась:

– Я тебе нравлюсь?

– Еще бы.

– Что ты делаешь в этом городе?

«Ну, вот. Прелюдия к долгой болтовне за жизнь».

– Ничего я здесь не делаю. Отдыхаю.

– Почему один? У тебя кто-нибудь есть?

– Теперь есть ты.

– Правда? – Она приподнялась на локте и заглянула мне в глаза. В голосе сомнение пополам с надеждой. Бабы странные существа: скажи правду – обидятся, соври – начнут сомневаться.

– Такие, как ты, не способны влюбиться, – с грустью заметила она, взлохматив мне волосы.

– Такие, как я? И что во мне особенного?

– Трудно объяснить. Вчера, когда я тебя увидела… Мы встретились взглядом, и я… испугалась.

«Черт, придется снова носить очки, очкарики многим кажутся беззащитными».

– Я тоже испугался, – поддакнул я. – Мое бедное сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

– Если бы ты говорил правду…

– С какой стати мне врать?

Она вновь провела рукой по моим волосам.

– У тебя шрамы.

– Ага, попал в аварию. Порезался стеклом.

– Чем ты занимаешься?

– Сейчас бездельничаю. – Я выразительно зевнул.

– Хочешь, чтобы я ушла? – спросила она с легкой обидой.

– Нет, что ты… разумеется, если тебя не ждут дома.

– Я вдова.

«Жаль», – подумал я. Была надежда, что она все-таки уйдет.

– Муж оставил мне большие деньги. Очень большие.

– Здорово.

– У меня есть все, кроме главного – счастья.

– Считай, тебе повезло. Я большой специалист в этом вопросе.

– Мне нужен такой мужчина, как ты.

«Опрометчивое утверждение, но комментировать его мы не станем».

– Если ты… если ты останешься со мной, у тебя будет все.

«Ух ты. Да у меня и так есть все… черт, я вдруг подумал, что мы с ней похожи. – У меня тоже есть все, но нет главного…»

– Не возражаешь, если я немного посплю? – ворчливо поинтересовался я. Она вздохнула, но сочла за благо замол-

чать, чем вызвала мою искреннюю признательность.

Утро выдалось прекрасным. Прежде всего потому, что проснулся я в одиночестве. Светило солнце, народ дружно потянулся к пляжу, а я в ресторан – восстанавливать силы. Уходя, Марина обошлась без глупостей вроде записок с номером мобильного. Мое отличное настроение это лишь укрепило. Некоторое время я прикидывал, а не съехать ли из гостиницы на тот случай, если она надумает объявиться, но, в конце концов, решил, что Марина – баба она умная и будет искать свое счастье в другом месте.

День я провел в компании юных прелестниц, с которыми познакомился на пляже. Девушки играли в волейбол, я лениво наблюдал за ними, а они охотно демонстрировали мне свои прелести, пока мячик не подкатил к моему лежаку. Тут же появилась самая бойкая из девиц, я джентльменски поднялся, перебросил ей мяч, и это послужило поводом для знакомства. Девчонки приехали откуда-то с Урала, и первым номером в их длинном отпускном списке значилась встреча, которая оставит воспоминания на всю жизнь. Я старался как мог, мы вместе пообедали, потом отправились на дикий пляж, где веселились от души. Все три девицы были просто очаровательны, и я не смог остановить свой выбор ни на одной из них. Проводил их до пансионата, весьма убогого на вид, трогательно простился и побрел в свою гостиницу. Перед сном решил еще немного прогуляться и свернул в довольно темный переулок.

Мне повезло. В темноте я споткнулся, и удар, который был нацелен в голову, лишь слегка задел плечо. А я здорово разозлился, потому что моя интуиция на этот раз дремала, и, если б не случайность, я бы лежал на асфальте в бесчувственном состоянии. Привычка, помноженная на злость, позволила действовать весьма решительно, я развернулся, уходя от очередного удара, и сгреб в охапку коренастого паренька, немного повозил его по асфальту, а когда он перестал дергаться, обыскал его карманы. Две мятые сотни и горсть мелочи. Вот и вся моя добыча. Правую руку парня украшал кастет. Я дважды им воспользовался, решив, что это справедливо. Злость, как известно, плохой советчик, в этом я смог убедиться очень скоро. Подтащил бесчувственное тело к стене дома, устроил с максимальными удобствами и понял, что в себя парень в ближайшие полчаса не придет. А у меня между тем были к нему вопросы. Торчать здесь в ожидании, когда он очухается, было глупо. Пока мне везло, в переулке никто не появлялся, но надеяться на то, что везение будет бесконечным, не приходилось. Я оставил парня сидящим на асфальте и отправился в гостиницу. Дремавшая ранее интуиция подсказывала, что появление любителя кастетов как-то связано с визитом ко мне грудастой брюнетки. Свое имя она произнесла с таким апломбом, что стало ясно: в этом городе его должна знать каждая бродячая собака.

Оказавшись в гостинице, я решил воспользоваться Интернетом, это куда проще, чем интервьюировать собак. На

поиск нужной информации ушло больше часа, но она того стоила. Я поднялся в номер, тщательно запер дверь и даже подтащил к ней прикроватную тумбочку – предосторожность, скорее всего, излишняя, но я собирался выспаться в эту ночь, а не тратить ее на то, чтобы прислушиваться к шагам в коридоре.

Проснулся я часов в семь, принял душ, позавтракал в номере и вскоре уже был на улице, бодрым шагом направился в район на самом побережье, где высились новенькие особнячки. Дом под номером восемнадцать стоял чуть в стороне. Неплохое гнездышко. Три этажа, открытая веранда. Двухметровый забор, видеокамеры отсутствуют. Я счел это везением. Двухметровые заборы не казались мне серьезным препятствием, тем более что в одном месте, почти вплотную к забору, подступали деревья. Взобравшись на ближайшее, я без хлопот перебрался через кирпичную стену, поздравив себя с тем, что моя физическая подготовка по-прежнему выше всяких похвал. Присев в траве, я немного поразвлекался художественным свистом. Ни собак, ни бдительной охраны. Довольно странно, обладатели подобных особняков обычно всерьез обеспокоены своей безопасностью. Я направился к дому. На лужайке перед входом на застекленную веранду в легком плетеном кресле сидела моя красавица и пила кофе. Личико ее, лишенное косметики, показалось мне слегка утомленным. Сейчас она выглядела куда моложе и даже привлекательнее, может, потому, что не строила из себя крутую

стерву. Из дома появился коренастый паренек со свежими ссадинами на физиономии, я без труда узнал в нем вчерашнего придурка с кастетом. Склонившись к женщине, он что-то быстро заговорил, она молча выслушала, потом махнула рукой, точно отгоняла надоедливую муху, парень немного потоптался рядом и исчез в доме. А я решил, что пора мне появиться на сцене, и направился по дорожке, выложенной камнем, весело насвистывая. Красотка удивленно вскинула голову и замерла, глядя на меня. Но к тому моменту, когда я приблизился и сел в кресло напротив, она уже настолько пришла в себя, что мило мне улыбнулась.

– Вот так сюрприз, – сказала она весело.

– Ты так внезапно исчезла, – сказал я, – не оставив мне надежды на новую встречу. Пришлось самому постараться.

– Как ты узнал адрес? – спросила она, по-прежнему улыбаясь.

– О тебе писали все местные газеты. Еще когда ты назвала свое имя, я понял, что ты здешняя достопримечательность.

– Зачем ты пришел? – кокетливо произнесла она.

– Весь вчерашний день я тосковал по твоим прелестям. Как ты относишься к утреннему сексу?

– С тобой?

– Со мной, милая, со мной.

Она по-кошачьи потянулась под моим взглядом, я решил ей подыграть и продемонстрировал, как меня цепляет это ее потягивание. Она осталась довольна, в какой-то момент я по-

думал, что сливаться в объятиях придется прямо на лужайке. Радости на природе никогда меня особо не привлекали, я по натуре консервативен, но тут моя пышногрудая убрала улыбку с физиономии, и стало ясно, что облизывался я зря.

– Если ты проявил интерес к моей особе, – деловито начала она, – то кое-что понял.

– В общих чертах, – кивнул я, откидываясь на спинку кресла. Голос мой звучал под стать ее, исключительно деловито, и это слегка сбило ее с толку, она, как видно, всерьез решила, что я практически ручной мальчик и от ее титек лишился последних мозгов. С бабами всегда так: если мужик глупеет от их прелестей, они считают его недотепой, а если нет – бесчувственным болваном. – Чего я не могу понять, – добавил я в голос суровости, – какого хрена понадобилось подсылать ко мне этого придурка?

Надо отдать ей должное, она не стала валять дурака, разыгрывая непонимание, вздохнула и ответила очень серьезно:

– Должна я была знать, на что ты способен.

– Узнала?

– Ага. Ты тот, кто мне нужен.

– Невелика заслуга навалять недоноску вроде него.

– Зря ты так, – перегнувшись ко мне, шепнула она, косясь в сторону дома. – Он опасен.

– Для тебя или для меня?

– Для нас обоих.

– Интересно. Буду очень признателен, если ты поведаешь, как собираешься использовать мои скромные таланты.

– Всему свое время. Пока могу сказать только одно: мне необходим надежный человек рядом.

– Надежный – это как раз про меня, – сказал я без намека на иронию. – Если нужно немного помахать кулаками, я вполне сгожусь, но не зови меня, если придется напрягать извилины. – Я легко выбрался из кресла и направился по тропинке в сторону калитки.

– Куда ты? – растерянно спросила Марина.

– Адью, милая, – помахал я ей рукой.

– Что, вот так просто уйдешь?

– Я всегда так ухожу, с беззаботной улыбкой, небрежно кивнув головой.

– Прекрати. – Она догнала меня и схватила за локоть. – Останься, – шепнула она со всей страстью души.

– Я бы с радостью, но мне не нравятся красотки, которые занимаются со мной любовью, а потом подсылают придурков с кастетом.

– Ему досталось больше, чем тебе, – улыбнулась она и прижалась покрепче. Бюст под легким платьицем ходил ходуном.

– Может, мне следует его найти и поинтересоваться, не очень ли он ушиб свой кулак о мой подбородок?

– Непохоже, что до твоего подбородка он смог дотянуться.

Она приподнялась на носки и меня поцеловала. Бюст про-

должал взволнованно колыхаться, и я был бы последней свиньей, если б не ответил на ее поцелуй. Отлепившись от моей груди, красотка без лишних слов потянула меня в сторону дома, я припустил за ней со счастливой улыбкой. Мы оказались на веранде, а через минуту – в роскошной спальне. Прикрывая дверь, я успел заметить вчерашнего паренька, с мрачным видом он замер в конце коридора, взгляд его метал молнии.

Спальня была выдержана в бело-золотистых тонах и очень подходила моей красавице. Заученным жестом она стянула с себя платье, а я устроился в кресле, откуда наблюдал за захватывающим поединком ее пальцев и крючков на бюстгальтере. Бюстгальтер полетел в сторону, а она опустилась на четвереньки и поползла ко мне, извиваясь всем телом, а я подумал, что в этой жизни еще много приятного.

Грудастая мурлыкала рядом, а я пытался отдышаться и прикидывал, где в настоящий момент пасется мальчик с разбитой рожей. Скорее всего, под дверью. Просто наслаждается нашим повизгиванием или готовится появиться на сцене? Из газетных публикаций я знал, что недавно скончавшийся муженек был криминальным авторитетом. Его внезапная гибель вызвала подозрения – не сама гибель, естественно, а то, что произошла она в результате несчастного случая. В статейках содержался прозрачный намек на причастность к этому делу вдовицы. Я вновь подумал о парне с разбитой рожей. Маринка сказала, он опасен. Он мог догадываться о том, что

произошло с хозяином. Или хорошо об этом знал, потому что несчастье случилось не без его участия. Если так, то мое появление его не обрадовало, зато желание красотки со мной подружиться становится вполне понятным.

– Ты так и не сказал, чем зарабатываешь на жизнь, – вдруг заявила Маринка.

– Не стоит вмешивать в наши романтические отношения прозу жизни, – попенял я.

– Нет, серьезно. Как ты относишься к тому, чтобы немного заработать? Скажем, десять тысяч долларов.

– Десять тысяч – немалые деньги, – кивнул я. – И чего ты хочешь от меня, милая?

– Я же сказала, мне нужно, чтобы рядом был надежный человек. Решительный.

– Ага, – кивнул я.

– Мой муж погиб два месяца назад. Так напился, что утонул в собственном бассейне, свалившись с балкона. Не буду врать, что меня это огорчило. Я выходила замуж вовсе не за него, а за его деньги. Тебе неприятно это слышать? – испугалась она.

– С чего вдруг? – удивился я. – Я считаю, что женщины не созданы для работы. Особенно такие, как ты. Вполне естественно было найти мужика, который обеспечит тебе достойное существование. Сразу замечу: я и деньги – мы не особо дружим. Таких, как я, принято называть раздолбаями.

Она весело засмеялась.

– У меня теперь своих денег достаточно. Даже на двоих. Беда в том, что эти деньги многим не дают покоя. Ты удивишься, сколько на них охотников.

– Уже удивился.

– Боюсь, угрозами и вымогательством дело не кончится. Тип, с которым ты успел познакомиться, долгое время работал на моего мужа. Но я ему не доверяю. Я хочу нанять тебя. Охранником.

Я присвистнул.

– Я силен только в уличных драках.

– Десять тысяч долларов – немалые деньги.

– Ты верно меня цитируешь, но бывают суммы и побольше.

– Сколько ты хочешь? – В голосе металл, бабло дамочка любила, впрочем, кто ж его не любит.

– Для начала я бы хотел осмотреться. Лишнего не спрошу. Даже готов сделать серьезную скидку.

Она вновь засмеялась, рука ее скользнула по моему бедру, а я решил, что с ее аппетитами из постели мы выберемся не скоро.

– Ты потрясающий любовник, – мяукнула она. – Если ты согласишься, мы двадцать четыре часа в сутки будем вместе. – Судя по ее тону, предполагалось, что я начну кататься по полу и дрыгать ногами от восторга. – Ты ведь меня хочешь? – спросила она, увидев, что ногами я не дрыгаю и по полу не катаюсь. Ответить я не успел, она юркнула под оде-

яло и пристроила свою головку на моем бедре, а я подумал, что ее престарелый муженек запросто мог сам свалиться с балкона, чтобы раз и навсегда избавиться от ее буйного темперамента.

Мы обедали на веранде, Маринка справедливо рассудила, что мои заметно убывающие силы надо поддерживать. Если она намерена продолжать в том же духе, мне придется жрать виагру, а не мясо по-французски. Кстати, мясо было выше всяких похвал. В доме, кроме недотепы с кастетом, обреталася повар или повариха, не он же тут готовил. Самой Маринке это тем более бы в голову не пришло.

– Закончим обедать и поедем в гостиницу, – сказала она. – Соберешь свои вещи, я хочу, чтобы ты жил в моем доме.

– Я еще не решил, стоит ли принимать твое предложение, – мило улыбнулся я. – Девок на пляже пруд пруди, может, не у каждой такие потрясающие титьки, как у тебя, зато и неприятностей куда меньше. А деньги, если честно, никогда меня особенно не интересовали. – Она моргнула растерянно, а я поднялся. – Пока я буду думать, постарайся меня не беспокоить. Если кто-то из твоих мальчиков вдруг проявит ко мне интерес, вернусь и так раскрашу твою мордаху, что еще долго никому в голову не придет назвать тебя красоткой.

– С тобой трудно договориться, – нахмурившись, произнесла она.

– А я и не обещал, что будет легко, – сказал я. – За обед

спасибо. И за старательность тоже. Я оценил.

– Саша, – позвала она, когда я спускался по лестнице, и я невольно поморщился, потому что голос ее, нежный и испуганный одновременно, странным образом напомнил другую женщину. Мое имя она всегда произносила как-то по-особенному. Может, по этой причине я и не захотел расстаться с ним. – Ты ведь вернешься? – спросила Маринка.

– Почти уверен, дорогая.

На самом деле я был уверен в обратном. Максимум через пару дней я покину этот город. Я выяснил главное: бедолага с кастетом к моим делам отношения не имеет, а еще рассчитывал, что мои слова произведут впечатление на грудастую, и она на эти самые пару дней оставит меня в покое.

Утром я отправился в гостиницу, что находилась по-соседству. Устроился в баре, откуда хорошо была видна стойка регистрации. Непохоже, что мной кто-то интересовался. Я пил кофе, листал журнал, надеясь, что в дорогих тряпках выгляжу богатым бездельником, каких здесь было немало. Ровно в одиннадцать подъехало такси, и у стойки регистрации появился мужчина лет сорока, худой и прямой, как палка, с сероватой кожей и мешками под глазами. Он быстро получил ключ и направился к лифту, в мою сторону даже не взглянув. Хотя, если б и увидел меня, вряд ли бы насторожился. Но дружеская встреча с ним в мои планы не входила. Я прихватил пляжную сумку, которая стояла возле моих ног, и вышел на улицу. Неподалеку был общественный туалет,

который я присмотрел еще два дня назад. Войдя в кабинку, быстро переоделся. Пристроил зеркало на крышке унитаза и занялся своей внешностью. Парик превратил меня в шатена, линзы изменили цвет глаз, усы и аккуратная бородка довершили образ. Классика, но действует безотказно. Последний штрих – темные очки. Через полчаса я вновь был в холле гостиницы. Редкий отдыхающий сразу же после прилета не побежит окунуться в море, на это я и рассчитывал. Чтобы попасть на пляж, надо пройти мимо будки охранника. Правда, был еще один путь: из ресторана с открытой верандой туда вела широкая лестница. Время вполне подходящее для ланча. Сидя возле балюстрады, я наблюдал за отдыхающими. На пляже их оказалось не так много, может, из-за ветреной погоды. Интересующий меня тип вскоре появился и первым делом начал заигрывать с девицами, которые жарились на солнце с завидным упорством. Заигрывания результатов не дали, и мужик полез в воду. Я расплатился, а когда официант отошел, стал быстро спускаться по лестнице. Полотенцем с логотипом гостиницы я обзавелся еще в день приезда, занял лежак вдали от скучающих дамочек и уткнулся в журнал. Мужик доплыл до буйков, вернулся и немного вздремнул. Потом вновь полез в море вслед за девахой, на которой вместо купальника было три фиговых листочка, впрочем, их вполне хватило, ввиду отсутствия каких-либо выпуклостей. Дяде вновь не повезло, и он устроился на лежаке. Пару раз взглянул на часы. Я сгреб свои вещи и отпра-

вился в раздевалку, занял кабинку ближе к выходу, настроившись на ожидание. Чего-чего, а терпения мне не занимать. Однако ждать пришлось недолго. Дверь раздевалки скрипнула, и он появился, держа в руках ворох одежды и полотенце. Устроился в соседней кабинке, а я заблокировал входную дверь, чтобы кому-либо не вздумалось нам помешать, и замер возле стены напротив. Дверь его кабинки распахнулась, он вскинул голову, удивленно посмотрел на меня и сказал:

– Это ты?

– Конечно, я.

Он увидел пистолет с глушителем в моей руке, и улыбка сползла с его физиономии.

– Подожди, – начал он, взгляд испуганно метался от руки к моим глазам.

Вот за что я не люблю такие моменты… человек до последнего на что-то надеется. Как правило, зря. Я дважды выстрелил, и он упал. Осталось устроить его так, чтобы ног из-под двери не было видно, запереть дверь на задвижку и перелезть в соседнюю кабинку. Дело двух минут. Я тщательно протер пистолет, бросил его в урну, вышел из раздевалки и направился к своему лежаку, сделав вид, что что-то ищу. Следовало поскорее убраться отсюда, но вместо этого я решил прогуляться вдоль берега. Дурацкая привычка поиграть с судьбой. Когда-нибудь подобное озорство выйдет мне боком. Все, хватит. Я направился к выходу с пляжа, туда, где белела будка охранника. Две пышнотелые дамочки двигали

в том же направлении, с интересом поглядывая на меня.

– Говорят, к вечеру будет дождь, – поравнявшись с ними, произнес я и широко улыбнулся, давая понять, что не прочь продолжить беседу. Они охотно откликнулись, и мимо будки охранника мы прошли, весело щебеча.

Через десять минут я их покинул и вскоре вновь оказался в общественном туалете. Закрывшись в кабинке, быстро переоделся. Бутафорские бородка и усы полетели в унитаз. Я прошел к умывальнику и, бросив сумку на пол, тщательно умылся. Задержал взгляд на своем отражении в зеркале. Криво усмехнулся, а потом подмигнул.

Когда я вернулся в свою гостиницу и поднялся на этаж, навстречу мне выпорхнул администратор, шустрый парень лет тридцати, и заговорщицки шепнул:

– К вам пришла дама. Просила открыть ей номер. Очень красивая женщина.

– Очень красивая? – осклабился я. – На сегодня вроде бы ничего такого не заказывал. – Физиономия парня вытянулась. – Все нормально, – поспешил я его успокоить и направился по коридору.

Из ванной доносился шум воды, женский голосок что-то весело напевал. Я распахнул дверь, Маринка сидела в ванне, из пены торчала лишь хорошенькая головка, обмотанная оранжевым полотенцем. Оранжевый цвет был ей к лицу.

– Это ты, милый? – спросила она, поворачиваясь.

– Надеюсь, никого другого ты не ждала?

Настойчивая дамочка. Но сейчас ее настойчивость была весьма кстати. Адреналин еще бушевал в крови, а лучшее средство успокоиться – немного покувыркаться в постели с красоткой вроде нее.

– Вчера ты так серьезно сказал о толпах юных прелестниц на пляже, что я решила: надолго оставлять тебя одного опасно.

Я наклонился и запечатлел на ее губах благодарный поцелуй. Подумал забраться к ней в ванну, но потом решил, что мы будем напоминать двух бегемотов в бассейне.

– С нетерпением жду тебя, дорогая.

Я сделал ручкой и перебрался в гостиную. Налил коньяка, закурил и стал ждать ее появления. Ждать пришлось недолго. Она появилась в полотенце, обернутом вокруг груди, и замерла в дверях, поглядывая на меня с улыбкой. Немного кокетства, немного милой непосредственности – и мужское сердце дрогнет.

– У администратора была на редкость довольная физиономия, – сказал я. – Надеюсь, ты не переплатила?

– Слава богу, я могу себе это позволить. Ты не сердишься за мое вторжение? Пока ты думаешь, принять мое предложение или нет, мы можем оставаться просто любовниками.

– Хорошая идея, – кивнул я, приподнялся и схватил ее за руку, с веселым смешком она опустилась на мои колени.

Часа через два пышногрудая спросила:

– Может быть, поедем ко мне? Будем плавать в бассейне

и любоваться звездами.

– Сегодня я предпочел бы выспаться.

– Разве этого нельзя сделать у меня? Обещаю не приставать.

– Вряд ли я смогу уснуть, зная, что ты обретаешься по-соседству.

– Тогда хотя бы отвези меня домой. Я на машине. Еще чуть-чуть побудем вместе… вдруг ты передумаешь по дороге.

Ясно. Дамочке зачем-то надо, чтобы я поехал с ней. Три часа назад я собирался уже сегодня покинуть город, но вдруг изменил намерения. Очень захотелось понять, что затевает моя красавица. И я решил быть джентльменом.

– Конечно, милая.

Она собралась очень быстро, и мы направились к лифту под довольным взглядом шустрого администратора. На стоянке был припаркован «БМВ» розового цвета. Ничего более идиотского вообразить невозможно. Я не стал делать замечаний по поводу вкусов моей подружки и устроился за рулем. Она положила головку на мое плечо. Это тоже слегка раздражало, но джентльмены не ропщут, когда дамы выказывают им свое расположение.

Через три квартала я заметил джип, который пристроился сзади. Красотка задумала устроить мне еще одну проверку? Добром для нее это не кончится. Парень я терпеливый, но джентльменом себя никогда не считал. Так, играл иногда от

случая к случаю.

– Нам направо, – подсказала красотка, я свернул, дорога, узкая и плохо освещенная, шла вдоль парка. Если что-то затевается, то непременно здесь.

Из переулка выскочил еще один джип, перекрывая нам дорогу, первый поджимал сзади. Маринка вскрикнула от неожиданности, в глазах испуг. Если это игра, то актриса она превосходная. Наше розовое чудо окружили звероватого вида парни в количестве четырех человек.

– Твои знакомые? – весело спросил я. Ответить она не успела, двери, моя и ее, распахнулись, и мою красотку выволокли из машины. Она отчаянно сопротивлялась и схлопотала затрещину. Какое мужское сердце это выдержит? Тип, что пасся возле моей двери, вел себя куда вежливее.

– Не суйся не в свое дело – и останешься цел, – сказал он. А я кивнул с придурковатым видом, мол, дело действительно не мое. Он собирался захлопнуть дверь, но я ударил по ней ногой, парень покачнулся, и нескольких секунд его замешательства мне оказалось достаточно, чтобы выскочить из машины, двинуть ему в челюсть, схватить за шею и нащупать пистолет за ремнем его брюк.

«Клоун», – с печалью подумал я, снял пистолет с предохранителя, буркнув:

– Как все серьезно…

Троица между тем волокла Маринку к джипу и не сразу обратила внимание на плачевное положение дружка. Пи-

столет мог быть не заряжен, вот я и пальнул в боковое стекло джипа, желая проверить, так ли это. Выстрел прозвучал оглушительно громко, троица замерла как по команде.

– Ты что, охренел? – с обидой спросил один из типов, а я вежливо предложил:

– Отпустите девушку. Пока я не снес башку этому придурку.

Придурок обмяк и вроде бы даже не дышал, поверив на слово, что так оно и будет. Троица в замешательстве переглядывалась, Маринка не стала ждать милости от судьбы, ловко двинула коленом в пах державшему ее парню, он разжал руки, а красотка рванула ко мне.

– Садись за руль, – сказал я и вновь обратился к троице: – Отгоните джип. Если я еще немного постреляю, милиция, в конце концов, появится. Как вы на это смотрите?

– Ты об этом пожалеешь, – грозно произнес один из парней, должно быть, долго тренировался, чтоб придать себе внушительности, но, несмотря на это, впечатления не произвел. Он кивнул своим дружкам, лысый здоровячок сел за руль джипа и сдал назад, освобождая нам дорогу. А я устроился со своим пленником на заднем сиденье. Маринка рванула с места. Она здорово нервничала, машина «гуляла» по дороге, и я решил, что за руль лучше сесть мне.

Когда мы, миновав парк, оказались на довольно широкой улице с освещенными витринами магазинов и кафе, я сказал:

– Останови, милая. – А когда она притормозила, выпих-

нул на тротуар парня, тщательно вытер его опасную игрушку и бросил ему. Марина перебралась на соседнее сиденье, а я устроился за рулем.

До ее дома мы ехали в молчании, дамочку слегка потрясывало, а я гадал, что это было: дешевый спектакль или в этом городе все лихие парни – недотепы. Я склонялся к дешевому спектаклю. Чтобы четверо вооруженных придурков не смогли справиться с одним безоружным, даже если этот безоружный ловкач и везунчик вроде меня? Однако Маринка была напугана всерьез. И это сбивало с толку. Моя интуиция помалкивала. Впечатление такое, что кто-то упорно втягивает меня в некую игру. Загадала мне загадку грудастая. Само собой, мне не терпелось ее разгадать. Жизнь вновь наполнилась смыслом. Смешно.

Влетев в дом, Маринка скрылась в ванной, откуда появилась со следами глубоких душевных переживаний на помятом лице. К тому моменту я уже отыскал бар в гостиной, выпил и был готов выслушать ее объяснения. Но она с ними не спешила.

– Кто эти типы? – выждав время, задал я вопрос.

– Я же говорила, в этом городе полно людей, которым не дают покоя мои деньги.

– А поконкретней?

– У моего мужа был приятель. Виктор Трофимов. У него ночной клуб в городе. Когда-то я там работала.

– У шеста вертелась?

– Ничего подобного, – обиделась она. – Я, между прочим, экономист по образованию.

«Может, и так, но постельный опыт у нее впечатляющий и приобретен, скорее всего, в том самом ночном клубе».

– Трофимов познакомил меня с будущим мужем. А когда Гены не стало… начал требовать, чтобы я уступила ему долю в бизнесе.

– А это никак не связано с безвременной кончиной твоего супруга? – невинно поинтересовался я.

– Прекрати! – заорала она.

– Тогда с какой стати он разевает рот на твое бабло?

– Он просто бандит. Понял? А я женщина, за которую некому вступиться.

– Успокойся, дорогая, – сказал я с улыбкой. – Теперь у тебя есть я. И нет проблем. Или почти нет.

– Ты принимаешь мое предложение? – округлив глазки, спросила она. – После того, что произошло?

– Именно поэтому. Я готов помочь тебе совершенно бесплатно. Придурки напугали мою девочку, и я им этого ни в жизнь не прощу.

Она заплакала, прижавшись ко мне. Я погладил ее по головке, обнял и поцеловал. Вышло трогательно.

– Ты останешься со мной? – прошептала она, как видно, считая меня законченным идиотом.

– Если ты захочешь, то на всю оставшуюся жизнь.

«Правда, никто не обещал, что она будет долгой», – мыс-

ленно закончил я.

– Я так тебе благодарна…

– Есть условие, – вновь улыбнулся я. – У меня возникли вопросы, и ты на них ответишь.

– Конечно. Что ты хочешь знать?

– Для начала: где находится ночной клуб господина Трофимова?

– Зачем тебе это? – нахмурилась она, а я удивился:

– Кто здесь задает вопросы?

Она назвала адрес, а я направился к двери.

– Ложись спать, милая. Возможно, я задержусь.

– Ты хочешь… да ты с ума сошел.

– Ничего подобного. Решать проблемы – занятие для мужчин. А ты выпей, расслабься и подумай о хорошем.

– Я тебя не отпущу. Это опасно. Ты же видел этих головорезов.

– Я не собираюсь затевать военные действия. Мы немного потолкуем, только и всего.

– Саша! – крикнула она, но я уже вышел из комнаты.

При мысли о ее розовой тачке мое мужское самолюбие взбунтовалось, я отправился в ночной клуб на такси и через двадцать минут уже выходил возле двухэтажного строения с яркой вывеской на фасаде. На парковке красовались оба джипа, с обладателями которых я недавно свел дружбу.

Я достал из кармана очки и водрузил их на нос. За стеклянными дверями пасся охранник. Мой внешний вид его по-

чему-то смущал, вопрос смутил еще больше.

– Виктор Трофимов здесь?

– А-а… – начал он, заткнулся, снял с пояса рацию и, отойдя на пару шагов, вступил в переговоры с неизвестным. Через несколько минут в холле появились двое моих знакомцев.

– Ну, ты и наглец, – сказал один из них, покачал головой и с усмешкой добавил: – Идем. – И мы пошли по коридору. – У тебя зубы свои или вставные? – не унимался здоровячок.

– Мои, и на редкость здоровые. Всего-то две пломбы.

– Это ненадолго.

– Я стараюсь не позволять себе волноваться по этому поводу.

– Сегодня тебе просто повезло.

– Ага, – кивнул я. Забежав вперед, здоровячок распахнул дверь, и я оказался в кабинете, отделанном с большим шиком. Возле камина из белого мрамора стоял широкоплечий мужчина лет тридцати пяти с темно-карими глазами на смуглом лице, которые давно уже научились ни на что не реагировать. Дорогой костюм, белоснежная рубашка. Руку, которую он вальяжно держал на каминной полке, украшали два перстня.

– Ты тот самый тип, что навалял моим парням? – сказал он голосом человека с хорошим пищеварением и полным отсутствием долгов. И кивнул на кресло. Я с радостью воспользовался приглашением и стал увлеченно его разглядывать.

Он мне нравился. Такие обычно живут со вкусом. Он молчал, и я никуда не торопился, мы пялились друг на друга и конца этому не предвиделось. Он не выдержал первым: – Я смотрю, ты у нас молчун.

– Я долгое время был женат, набрался опыта.

Он весело засмеялся.

– Откуда тебя черт принес? – Я сделал неопределенный жест. – Ты пришел поглазеть на меня? Может, выпьешь перед уходом?

– А я ухожу?

Он наблюдал за мной с одобрением. Ему еще предстояло разочароваться во мне.

– Ты отнимаешь у меня время, – вздохнул он. – А время, как известно, деньги. Говори, зачем пришел, или проваливай.

Я достал сигарету и не спеша закурил.

– Я приехал в этот город отдохнуть. Немного поваляться на солнышке, в общем… приятно провести время. Познакомился в баре с девчонкой, титьки которой мне пришлись по вкусу.

– Это точно, – хмыкнул он. – Титьки у нее выше всяких похвал.

– Мне на хрен не нужны неприятности, – продолжил я. – Но они вдруг возникли на второй день знакомства. Обсуждать что-либо с бабами – глупая затея, и я пришел к тебе в надежде, что ты мне растолкуешь, во что я влип. Если твои

претензии к пышногрудой обоснованны, я готов свалить из города прямо сейчас. Если нет… если нет, лучше тебе оставить девчонку в покое.

– Она что-то значит для тебя? – вроде бы удивился он и добавил с усмешкой: – На второй день знакомства.

– Я придерживаюсь точки зрения, что за грехи надо платить, а за удовольствие – расплачиваться.

Он отлепился от камина, прошел к бару и налил коньяк в два бокала, подошел и протянул один мне.

– За твое здоровье. За его остатки. – И взглянул с любопытством: ему, похоже, было интересно, сколько я еще проживу. Мы выпили и вновь уставились друг на друга. – Что за историю она успела для тебя придумать? – спросил он.

– Я же сказал, что не веду серьезных разговоров с бабами. Зачем, по-твоему, я сюда явился?

– Ладно, объясню в трех словах, как обстоят дела. С Мариночкой мы знакомы давно. У нее масса достоинств, но есть и пороки. Один из них – игра. Девочка она азартная и деньги просаживала с размахом. И здорово мне задолжала.

– Тебе? Здесь что, подпольное казино?

– Надеюсь, тебя это не смущает?

Меня это не смущало.

– В общей сложности набежало сто штук зеленых. Пока был жив ее муж, я терпел. Но сейчас ей ничто не мешает расплатиться со мной. Мне надоели ее увертки, и сегодня я решил дать ей понять, что шутить не намерен. Я не могу

позволить какой-то бабе водить меня за нос. Как видишь, ты можешь свалить из этого города прямо сейчас.

– У тебя есть ее расписки? – спросил я.

– Нет, – покачал он головой.

– Ты не похож на парня, который отстегнет сто штук зеленых в долг под честное слово.

– Видишь ли, я тоже любил прикорнуть на ее роскошном бюсте, и брать с нее расписки было как-то неудобно. Потом любовь прошла, а долг остался. Вот и все.

– А этот самый долг никак не связан с кончиной ее супруга?

– Не понял, – тихо произнес он, голос похолодел, как обед в кафетерии.

– А ты пораскинь мозгами.

В его глазах появилось беспокойство, всего на мгновение, но и этого было достаточно, чтобы понять: все так и есть.

– Не знаю, что она успела тебе наболтать, но это карточный долг.

– Ясно, – сказал я, поднимаясь.

– Вали из города, ковбой, – сказал он мне вдогонку. – Не то очень скоро мы опять встретимся.

– Ага, – кивнул я. – Предупреди заранее, чтоб я успел пулемет смазать.

Он весело засмеялся, а я поторопился закрыть дверь.

В коридоре паслись здоровячки, их, похоже, удивило, что я вышел из кабинета на своих двоих. Они увязались за мной,

вышли на улицу, где меня ожидало такси, и тут один из них не выдержал.

– Ты здорово пожалеешь, – зловещим шепотом начал он, а я перебил:

– Даже спорить с тобой лень. Отвали. – И сел в машину.

Итак, нет никакой загадки. Трофимов – бывший любовник моей пышногрудой, ей надоел муж, а парень разевал рот на его денежки, и они сошлись во мнении, что дядя задержался на этом свете. Витенька помог ему свалиться с балкона, но красотка вдруг заартачилась. И что теперь делать бедолаге? Самому на себя ментам доносить? А малышка не промах. В самом деле, ничто не мешает мне уехать из города прямо сейчас. Но тут зашевелилась моя пресловутая интуиция. «Все не так просто, – шептала она. – Зачем-то ты им понадобился». И вместо того чтобы ехать в гостиницу, я отправился к Маринке.

Она ждала меня на веранде, услышав, как подъехала машина, бегом припустилась навстречу, повисла на шее, жарко шепча:

– Сашенька…

А мне захотелось вбить ей это слово назад в горло вместе с зубами, потому что опять явились тоскливые мысли о другой женщине… Узнай она, чем я сейчас занимаюсь, непременно бы сказала: «Ты спятил, Саша». Так и есть. Я ищу смысл жизни там, где его и быть не может.

Задвинув непрошеные мысли куда подальше, я трепетно

обнял пышногрудую.

– Я чуть с ума не сошла от страха, – продолжала шептать она.

– Я ведь сказал: ни о чем не беспокойся.

– Ты его видел? – отстранившись, деловито спросила Маринка, я кивнул. – И что?

– Он из тех мальчиков, что больше всего на свете любят отрывать мухам крылышки.

– Что он сказал тебе?

– Ты ему здорово задолжала.

– Вот скотина, – хмыкнула она. – Я не брала у него ни копейки. У меня нет долгов.

– А пороков? – спросил я.

– В каком смысле?

– Ну, может быть, игра…

– Вот, значит, что он придумал… Я равнодушна к игре. И у меня нет долгов. Ты понял?

– Конечно, дорогая.

– Идем в дом, расскажешь мне подробно о вашем разговоре.

Конечно, я рассказал. Она то и дело возмущенно меня перебивала. По ее версии, Трофимов обычный вымогатель, а она несчастная одинокая женщина. Я вторично заверил, что с этого дня она не одинока.

Утром я съездил в гостиницу за вещами и занял комнату по-соседству с Маринкиной спальней. Два дня ничего не

происходило. Я плавал в бассейне, грелся на солнышке и трахал хозяйку. Трофимов себя никак не проявлял, сомнительно, что мое появление так на него подействовало. Подобная жизнь наскучила бы очень скоро, мне-то уж точно, но распирало любопытство: что задумала моя пышногрудая. В доме, кроме нас двоих, постоянно жили две женщины – кухарка и горничная – и недотепа-охранник. По тому, как он временами пялился, становилось ясно: за хозяйские титьки он в прошлом не раз держался, и мое появление для него как кость в горле. Если у нее под боком этот тип, с какой стати понадобился я? Об этом пока оставалось лишь гадать, с выводами я не торопился, уверенный, что очень скоро события начнут развиваться. Так и вышло.

В субботу мы завтракали на веранде, Маринка сидела напротив, пила кофе и вдруг спросила:

– Ничего не хочешь рассказать о себе?

– С какой стати? – удивился я.

– Женщины любопытны, – пожала она плечами. – Я навела о тебе справки. Ты ведь не станешь возражать, что с моей стороны это разумная предосторожность? Так вот. Настоящий Максимов Александр Леонидович сейчас находится в Казани. Не удивляйся, у меня есть необходимые связи.

«А вот это вряд ли. Зато необходимые связи наверняка есть у Трофимова». Я кивнул, соглашаясь. Это ее задело. Должно быть, не такой реакции она ждала.

– Кто ты такой? – зло спросила она.

– Если я здесь с чужим паспортом, глупо ждать, что я отвечу на этот вопрос.

Она тут же вспомнила о роли несчастной девочки, напустила в глаза тумана и перешла на жалобный шепоток:

– Но ты ведь должен понять…

– Ничего я тебе не должен, – перебил я, а она всхлипнула и очень натурально заревела. Я погладил ее ладонь и улыбнулся пошире. – Ну, хорошо, хорошо. Видишь ли, милая, совсем недавно я работал охранником у одного богатого засранца. Он с утра до вечера ковал свое светлое будущее, иногда и ночь прихватывал, а молодая жена дурела от безделья в загородном особняке. Так как я безвылазно торчал в том же доме, то заразился чужой дурью, и мы пару раз оказывались в одной постели. Дядя об этом узнал и сильно разгневался. Дамочка вовсе не собиралась променять богатого муженька на парня вроде меня и поспешила покаяться. Ее послушать, так я тянул бедняжку в постель едва ли не силой. В общем, весь праведный гнев обрушился на меня. И я счел за благо смыться подальше, а чтобы найти меня было нелегко, воспользовался чужим паспортом. Вот и все.

– Интересная история, – усмехнулась Маринка.

– Главное – правдивая. Женщины не только любопытны, но и болтливы. Так что для тебя я по-прежнему Максимов Александр Леонидович.

– Два дня назад в гостинице «Альбатрос» убили какого-то типа, – пристально глядя на меня, заявила она.

– Да?

– Говорят, он пластический хирург.

– Кому-то не приглянулись большие титьки?

Она помедлила немного, отодвинула чашку.

– Ты здесь под чужим именем, в гостинице по соседству с той, где ты жил, убивают пластического хирурга с сомнительной репутацией, а у тебя свежие шрамы. – Я усмехнулся, а она испуганно отпрянула. – Не смотри так…

– Не повторяй больше подобной ерунды, – сказал я. Дуреха даже не догадывалась, как рисковала. Не для того я обзавелся новой рожей, чтобы возникли старые проблемы.

– Извини, – пробормотала она. А я подумал, что было бы жаль прерывать игру на самом интересном месте, и решил не спешить, улыбнулся ласково, Маринка малость приободрилась. – Трофимов далеко не самая большая моя проблема, – произнесла она и замолчала.

– Я слушаю, слушаю.

– Муж не оставил завещания. Он обманул меня, сказал, что подписал все бумаги, а на самом деле…

Я мысленно усмехнулся. «Как же ты так лопухнулась, милая? Отправила муженька на тот свет, даже не взглянув на документ с печатью и подписью? Непростительная беспечность».

– У него есть дочь от первого брака, практически идиотка. Но теперь идиотка унаследует половину всего, что оставил муж.

– Думаю, что и половины тебе хватит на приличную жизнь. Нет?

– Дело не в этом… – поморщилась она. – Речь идет о бизнесе. Мой муженек только тем и занимался, что пьянствовал да шлялся по бабам. А я семь лет вкалывала как проклятая. Понимаешь? Этой дуре двадцать лет, мозгов как у овцы, зато гормоны вовсю бушуют. Она кинется на шею первому встречному, и что тогда делать мне? Ты понимаешь, что речь идет о деле всей моей жизни?

– Как не понять. Скажи, милая, от меня ты чего хочешь?

Чего она хочет, понять нетрудно. Дамочка решила, что крепко держит меня за яйца и я избавлю ее от необходимости делиться с падчерицей. В принципе я не видел в этом ничего особенного. Люди охотно лишают друг друга жизни и по меньшему поводу. Я был даже не против помочь ей. Почему бы и нет? Вот только тон она взяла неверный, решив, что может диктовать условия. Забудь об этом, милая. Оставался еще вопрос: зачем ей понадобился я? У нее под боком Трофимов и дурень-охранник по имени Павел. Вполне могли разделаться с двадцатилетней девчонкой. Если падчерица внезапно скончается, дурак поймет, кому это на руку. Трофимов вряд ли захочет рисковать второй раз, да и охранник должен понимать, что в списке подозреваемых окажется на первом месте. Выходит, им нужен козел отпущения. И на эту роль выбрали меня. Я едва сдержался, чтобы не расхохотаться в голос.

– Мне нужен надежный человек… которому я могу доверять. Абсолютно.

– Считай, ты его уже нашла. Тип, с которым я видел тебя в баре, адвокат?

– Да, – кивнула Маринка. – Я пробовала с ним договориться, бесполезно. Муж врал, что все завещал мне. Его дочь получала бы деньги на содержание. Вполне приличные. Уверяю тебя, ей бы за глаза хватило. Я не собиралась бросать девчонку, но мне надо сохранить свой бизнес.

– Ты хочешь, чтобы я ее пришил? Я правильно понял?

– Саша… – тяжко вздохнула она, вновь испугавшись. – Ты же понимаешь, я никому не могу довериться. Лишь близкому человеку. Я заплачу столько, сколько скажешь. Возможно, деньги тебя действительно не интересуют… если ты захочешь остаться со мной, я буду счастлива. На любых условиях.

«А мне-то сколько счастья привалило, пожалуй, полет с балкона в бассейн и то предпочтительнее».

– Проще всего было бы послать тебя к черту, – сказал я. – Но есть проблема. Откажись я от твоего предложения, ты, чего доброго, таких дров наломаешь, что мигом окажешься в СИЗО. А это не самое подходящее место для свиданий. Кажется, я к тебе здорово привязался.

Она благодарно улыбнулась и даже похорошела от удовольствия.

– Ты сделаешь это? – спросила едва слышно.

– Для тебя – все, что угодно. Но время и место я выберу сам. Будешь надоедать и лезть с советами – пошлю к черту. Уяснила?

– Конечно, – кивнула она. – Господи… Саша, я люблю тебя, – и залилась счастливыми слезами.

В тот же день мы отбыли в пансионат, где отдыхала Маринкина падчерица. Звали ее Машкой, но с детских лет к ней прилипло другое имя или прозвище – Муся. После безвременной кончины отца девчонка впала в депрессию, и заботливая мачеха отправила ее лечиться минеральными ваннами и кислородными коктейлями. Мы поехали за ней втроем. Пашка в роли шофера. Всю дорогу он пристально вглядывался в зеркало – то ли в самом деле чего-то опасался, то ли старался для меня.

Маринка скрылась в трехэтажном здании пансионата, а мы с ним курили, устроившись в тенечке. Ждать пришлось довольно долго. Наконец появилась Маринка, одной рукой везла чемодан, второй ухватилась за ладошку длинной худой девчонки в нелепом цветастом платье. Одели ее, точно насмех, как будто она дитя малое, а не девушка двадцати лет. Впрочем, выглядела она шестнадцатилетней. Ключицы торчали, ноги и руки до того тощие, словно она двигает не из пансионата, а из холерного барака. Волосы ей стриг затейник, они были редкого пепельного цвета и торчали во все стороны. Не скажешь, что она совсем дурнушка, но близка к этому. Глазищи в пол-лица должны были ее красить, но ка-

зались до того пустыми, что скорее портили. Такое впечатление, что девчонка абсолютно погружена в себя, ничего не видит и не слышит вокруг. Наркотой ее здесь, что ли, накачали? Или она в самом деле почти что идиотка?

– Здравствуй, Муся, – приветствовал ее Павел, взял чемодан и запихнул его в багажник. Развернувшись к девчонке, Маринка сказала:

– Это Саша. Он будет жить в нашем доме. – И ткнула в меня пальцем.

– Привет, – сказал я. Она была почти одного со мной роста. Надень она туфли на каблуках, точно бы сравнялась со мной. Вскинула голову и посмотрела мне в глаза, а я почувствовал легкое беспокойство. Что-то в ней было не так. И дело тут вовсе не в наркоте или врожденном идиотизме. Дурой она не была. Взгляд стал внимательным, а чувство было такое, точно мне нахально лезут в душу и там копошатся. – Как отдохнула? – задал я вопрос. Она вдруг протянула руку и коснулась моих губ. Едва заметно кивнула. – Тебе понравилось здесь? – Вновь кивок, а до меня наконец-то дошло: девчонка глухонемая.

– Поехали, – сказала Маринка, с некоторым неудовольствием наблюдая за этой сценой. Муся села рядом с водителем, мы сзади. – Вот такое сокровище мне досталось, – пробормотала моя пышногрудая и сжала мою ладонь.

Надо сказать – о падчерице она проявляла трогательную заботу. Если бы я не знал о ее намерениях, скорее всего, ре-

шил бы, что девчонку она по-своему любит. О том, как к ней относится Муся, оставалось лишь гадать. Всю дорогу она вроде бы дремала, пребывая в собственном мире и мало реагируя на окружающих. Так мне казалось. Когда машина остановилась возле дома, Муся быстро поднялась по ступенькам и скрылась в одной из комнат. Как видно, в нашей компании она не нуждалась.

– Что скажешь? – со вздохом спросила Маринка, села в кресло на веранде и закурила. Я пожал плечами. – С ней занимался учитель. Она умеет читать и писать, но азбуку глухонемых так и не освоила. Я, между прочим, училась вместе с ней. Оказалось, напрасно. Она не желает ни с кем общаться. Зато неплохо читает по губам. Иногда я думаю, что она просто прикидывается, а на самом деле все слышит. Но это, конечно, глупость.

– Она знает о том, как обстоят дела с завещанием? – задал я вопрос.

– Вряд ли. Мы с ней это не обсуждали. По-моему, о деньгах она вообще не думает, – усмехнувшись, сказала Маринка и, точно опомнившись, добавила: – Но доброхоты, конечно, найдутся. Просветят. И тогда…

– Значит, нам следует поторопиться, – сказал я.

Вечером, выйдя на веранду, я застал Мусю, сидящей за столом перед шахматной доской.

– Можно? – спросил я, устраиваясь напротив, она кивнула.

Мы сыграли три партии, и все три я продул. Не потому, что желал свести с ней дружбу, она действительно здорово играла. Взгляд ее был устремлен на шахматные фигуры, но, когда она поднимала голову, мне становилось не по себе. Было что-то в ее глазах… тревожное. Закончив очередную партию, Муся написала в блокноте, что лежал у нее под рукой, «Спасибо» и улыбнулась мне.

– Ты хорошо играешь, – кивнул я, а она опять улыбнулась. – Почему ты не учишься говорить? – спросил я, вспомнив слова Марины. – Я имею в виду так, как говорят глухонемые. – Муся хмуро размышляла о чем-то, я решил, что вопрос она не поняла, тут она вновь взяла авторучку и написала: «Не хочу. Это выглядит жалко». – Зато ты могла бы… – начал я, но она, как там, у машины, коснулась рукой моих губ и покачала головой. – Тебе виднее, – кивнул я.

Следующие три дня мы довольно много времени проводили вместе. Маринка с утра уезжала в офис, а мы обретались возле бассейна или на веранде под наблюдением Пашки, который жался по углам, предпочитая не показываться нам на глаза. Конечно, он следил за нами, а по вечерам являлся с подробным отчетом к грудастой.

Мы играли в шахматы, один раз мне удалось выиграть, Муся улыбнулась, а у меня возникло чувство, что выигрыш вовсе не моя заслуга. Девчонка просто решила меня порадовать. Не скажу, что я большой любитель шахмат, но чем еще занять себя в компании глухонемой? А оставлять ее од-

ну мне не хотелось.

Уже через день она практически не отходила от меня ни на шаг. Странное дело, но ее присутствие вовсе не было в тягость. «Убогих тянет к убогим, – мысленно усмехался я. – Вот мы и нашли друг друга». Я смотрел, как она выходит из бассейна, длинная, нескладная, с квадратными коленками, и пытался представить: каково это, жить в мире, где всегда царит тишина? Где люди не могут запудрить тебе мозги словами, и ты оцениваешь их только по поступкам. Девчонка очень наблюдательна, это я понял сразу. На Пашку она смотрела едва ли не с жалостью, он вряд ли это замечал, а если бы вдруг обратил внимание, то очень бы удивился. Интересно, что она думала обо мне? Очень скоро я смог узнать об этом.

Мы закончили очередную партию, и Муся написала в блокноте: «Ты добрый».

– Решила, что я нарочно поддаюсь? – спросил я.

«Нет, – написала она. – По-другому. Ты не считаешь меня калекой».

Это здорово разозлило, может, потому, что я ей поверил. Полдня после этого я мысленно повторял «добрый» и зло усмехался. Но злился я, конечно, не на нее. Рядом оказался человек, которому не жаль было потратить на нее время, и девчонка была мне признательна. Вот и все. Ей невдомек, почему я это делаю, так что ее проницательность в этот раз не сработала.

Через два дня я решил, что торчать все время в доме ни к

чему, мы выбрались в город. Болтались по набережной, потом в парке. Обедать отправились в ресторан. Она держала меня под руку и выглядела очень забавно. Постоянно оглядывалась, точно проверяя, смотрит на нас кто-то или нет. Напускала на себя вид серьезной дамочки, даже пригладила свои вихры и накрасила губы. Я посмеивался, а она улыбалась мне в ответ. Она отлично читала по губам, я говорил, а она исписывала блокнот ответами. Писала крупно, с большим количеством ошибок, я их исправлял, и тогда она начинала смеяться. Это было что-то вроде игры, которая увлекла обоих. В тот день она была в сарафане с дурацкими рюшами и выглядела школьницей-подростком. На ногах сланцы.

– Давай купим тебе туфли, – предложил я, и мы зашли в ближайший торговый центр.

У нее оказался сороковой размер, стопа длинная и широкая, я подумал, что она похожа на лягушонка из мультика. Туфли ее не украсили, Муся шла на полусогнутых, то и дело спотыкаясь. Сланцы мы оставили в магазине. Когда наконец-то нашли подходящие туфли, девчонка так и отправилась в них, но, быстро измучившись с непривычки, сняла их и теперь шлепала рядом по асфальту босыми ногами, прижимая туфли к груди. И улыбалась. Счастливо. А я думал, вряд ли она проживет долго с такой-то мачехой. Не я, так найдется кто-нибудь другой. Моя пышногрудая не успокоится. Муся повисла на моем локте, руки ее были заняты, и она решила обойтись без блокнота, губы ее шевелились, но я

не разобрал ни слова. Она в досаде что-то промычала и стала размахивать руками, а я подумал, что это действительно жалко, и зачем-то обнял ее.

Когда мы в ожидании Маринки пили чай на веранде, Муся написала в блокноте: «Ты ее любишь?»

– Не твое дело, – ответил я зло. Она нахохлилась и сидела так, не поднимая глаз, пока я не ткнул ее в плечо и не заметил с усмешкой: – Ты сейчас похожа на пингвина.

Она вскочила и, расставив руки, принялась кружить вокруг меня, семеня по-птичьи. Я засмеялся, и она тоже, а в глазах стояли слезы.

На третий день Маринка не выдержала. Устроив голову на моем плече, заметила осторожно:

– Вы подружились.

– Я стараюсь, – кивнул я. Она немного помедлила и все-таки спросила:

– Тебе это не помешает?

– С чего вдруг?

– Знаешь, по-моему, она в тебя влюбилась, – приподнявшись на локте, Маринка заглядывала мне в глаза, ожидая реакции.

– Так это хорошо, – ответил я с усмешкой.

– Хорошо? – В ее голосе была растерянность.

– Конечно. Вдруг убивать ее не потребуется и она сама нам поможет? Например, вскроет себе вены от несчастной любви.

– Иногда ты меня пугаешь, – сказала грудастая, и я ей поверил. Наверное, это были первые правдивые слова с момента нашего знакомства.

– Избавиться от девчонки не проблема, – терпеливо начал объяснять я. – Куда важнее, что будет потом. Если несчастный случай кому-то покажется подозрительным, мы окажемся первыми в списке подозреваемых. Так что в наших интересах, чтобы девчонка вообразила бог знает что, а затем почувствовала разочарование, несовместимое с жизнью. – Я весело подмигнул Марине, но это ее отнюдь не успокоило. Скорее наоборот.

– Ты… – начала она, но вовремя замолчала.

– Продолжай, – хмыкнул я, приглядываясь к ней. Она поспешно отвела глаза. – Ясно, – сказал я, поднимаясь. – Сейчас ты думаешь примерно следующее: когда девчонки не станет и мы счастливо соединим свои судьбы, не придет ли мне в голову мысль точно так же избавиться от тебя.

– Я так не думаю, – ответила она запальчиво.

– А зря. Я бы подумал. По этой причине и не женюсь на тебе. Слишком велико будет искушение.

– Ты сумасшедший, – сказала она с обидой.

– Нет, просто привык быть один.

– Но ведь когда-нибудь… когда-нибудь появится женщина, с которой тебе захочется остаться?

– Думаю, куда раньше появится тип, который выстрелит мне в спину.

– Да, – подумав, кивнула Марина. – Только так тебя и могут убить. В спину.

«Не жди, что я тебе ее подставлю», – подумал я и улыбнулся.

– Лучше скажи, как там Витенька? Не досаждает?

– Нет. Ты сумел произвести впечатление.

«Это вряд ли. Интересно, насколько хватит ее терпения?» Я был бы не прочь, случись это как можно раньше. Безделье тяготило. Хотя дело скорее было в другом. Дело было в Мусе. Теперь мне казалось, что она вовсе не дурнушка. Смешная, конечно, но смотреть на нее мне куда приятней, чем на мою грудастую. Куда это заведет, сообразить нетрудно.

Днем мы вновь болтались по городу, а, вернувшись домой, играли в шахматы возле бассейна. Муся вдруг уставилась на меня и про шахматы вроде бы забыла.

– Твой ход, – сказал я, она взяла блокнот и написала: «Ты ангел». – Дура, – ответил я.

«Я знаю, – рука ее дрожала, когда она торопливо выводила слова авторучкой, буквы корявые, большие. – Ты ангел. Ангел смерти. Но я не боюсь».

– Что это пришло тебе в голову? – спросил я, но теперь она сидела, уткнувшись взглядом в стол, и ничего не поняла. Я схватил ее за подбородок и повторил: – Что это пришло тебе в голову?

«Я не боюсь, – размашисто написала она. – Всего несколько дней, ладно?»

А я ее ударил. Не больно, но она все равно заплакала, таращилась на шахматы и глотала слезы. Я взял ее блокнот и написал: «Ничего плохого не случится». Она прочитала и кивнула, благодарно улыбнувшись, а я, злясь на себя, вырвал листы из блокнота и сунул их в карман. Насчет ее проницательности я не ошибся, она все прекрасно понимала или догадывалась. Я подумал и спросил:

– Ты знаешь, кто убил твоего отца?

Она опять кивнула. И потянулась за блокнотом, чтобы написать имя. Но я ее остановил. И перевел взгляд в сторону Пашки, который наблюдал за нами, сидя на веранде.

– Будь осторожна.

Пришла пятница, и Маринка сказала:

– Почему бы нам не отправиться на морскую прогулку? У меня есть яхта. Не помню, когда последний раз выходила на ней в море. Как тебе идея?

– Отличная, – сказал я. – Сегодня отправимся?

– Почему бы и нет? Будем любоваться звездами и любить друг друга.

– Тогда стоит взять с собой Мусю. Пусть девчонка позавидует нашему счастью.

– Ты думаешь… – Маринка сделала вид, что пребывает в нерешительности, а я был уверен: не предложи этого я, она с легкостью нашла бы предлог взять девчонку с собой. Как видно, ожидание ее тоже тяготило.

Яхта оказалась довольно большой, команда – три челове-

ка. Мы приехали на пристань вчетвером: я, Муся, Маринка и Павел. Муся упорно избегала моего взгляда, уверен, девчонка, как и я, чувствовала: все произойдет сегодня. Мы поднялись на борт. Присутствие охранника, по мнению Маринки, не должно меня насторожить. И не насторожило. Однако с его стороны довольно самонадеянно рассчитывать, что он справится со мной в одиночку. Парень он недалекий, но опасливый. Рассчитывает на помощь кого-то из экипажа? Я присматривался к троице, пока они сновали рядом, готовясь к отплытию. Капитан – мужик лет шестидесяти, второй – чуть помоложе, третий из команды совсем еще пацан, вряд ли ему исполнилось двадцать. Никто на роль добровольного помощника не годился. На Павла они косились скорее с неприязнью, непохоже, что их связывают добрые чувства. Хотя я мог ошибаться, и здесь собралась дружная компания. Ничего, скоро узнаем.

Мы шли на яхте вдоль берега. К ужину стол нам накрыли на палубе.

– В чем дело, милая? – понаблюдав за Мусей, спросила Маринка. – Ты ведь любишь кататься. Разве нет? Почему такой хмурый вид?

Муся не удостоила ее ответом, смотрела куда-то поверх ее плеча.

– Как мне надоела эта юродивая, – буркнула Маринка, отворачиваясь. – Зря мы взяли ее с собой.

Интересно, что они задумали? Будь я на месте пышногру-

дой, избрал бы самый простой способ избавиться от Муси: похищение с целью выкупа. Девчонку увозят в неизвестном направлении во время прогулки по городу и требуют деньги, Маринка обращается в милицию. А дальше примерно так: деньги собраны, но в день передачи выкупа похитители, внезапно что-то заподозрив, на встречу не являются. Девчушка исчезает вместе с ними, и больше уже никто никогда ее не видит. По крайней мере, живой. Мачеха вне подозрений. Даже если они возникнут, доказать ее связь с похитителями будет нелегко. Вся грязная работа достается компаньону, а она в стороне. Скорее всего, именно это его и останавливает. Маринка в стороне, и очень вероятно, что о его услуге быстро забудет. Выколотить деньги из пышногрудой будет нелегко: не самому же себя ментам закладывать, а запугать ее непросто. Если подобный сценарий развития отношений с любовником Маринка уже один раз задействовала, избавляясь от благоверного, второй раз он вряд ли сработает. Каким бы дурнем Пашка ни был, а подумать о том, что его разведут, как недавно развели Витеньку, просто обязан. Скорее всего, по этой причине похищение девчонки и не показалось стоящей идеей. Он решил, что Маринка должна участвовать в убийстве наравне с ним, тогда уже с крючка не сорвется.

Муся поднялась из-за стола и не спеша направилась в каюту. Маринка хотела пойти за ней, но я этому воспрепятствовал.

– Оставь ее в покое.

– Скажи, как долго ты еще намерен ждать? – зашипела она.

– А куда мы торопимся? Тебе уже надоела моя компания?

– Не болтай чепухи. Я нервничаю, и это понятно. Хочешь выпить? – спросила она гораздо спокойнее.

– Разумеется.

– Сейчас принесу.

Она скрылась в кают-компании, откуда вернулась с двумя рюмками и бутылкой коньяка. Павел сидел в шезлонге на другом конце палубы, глаз с нас не спускал. Стоя ко мне спиной, пышногрудая разлила коньяк в два бокала, один протянула мне. Пододвинула поближе плетеное кресло и прижалась головкой к моему плечу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.